

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ

2.1. Национальная идентичность: понятие, содержание, история развития применительно границам проживания белорусского народа.

2.2. Роль национальной идентичности в патриотическом воспитании населения.

2.3. Критерии национальной идентичности.

2.4. Способы формирования национальной идентичности.

2.1 Национальная идентичность: понятие, содержание, история развития применительно границам проживания белорусского народа

Термин «идентичность» происходит от латинского слова *identifico* – «отождествляю». Понятие национальной идентичности в разные исторические периоды трактовалось в соответствии с его конкретно-историческим пониманием в определённые эпохи. Поэтому ранее существовавшие трактовки отличаются от современного понимания национальной идентичности. В ранний период истории славянства главным идентификатором определения «свой-чужой» выступал язык. Одна из наиболее правдоподобных версий возникновения термина «славяне» связывает его с включением в число своих тех, кто владеет «словом», т. е. может изъясняться на понятном языке. В отличие от «немцев» (немых), тех, кто не владеет «словом», т. е. является чужим, неславянином. Поэтому термин «немцы» использовался изначально не только в отношении германцев, но и других народов.

Каждый народ на определенной исторической ступени своего развития приходит к осознанию самого себя как социальной целостности. Немецкий психолог и философ В. Вундт в работе «Проблемы психологии народов»¹, изданной в начале XX в., утверждал, что народ выступает как носитель «духа

¹ Вундт, В. Проблемы психологии народов / Вильгельм Вундт; Пер. прив.-доц. Моск. ун-та Н. Самсонова. – Москва : Космос, 1912. – С. 56.

целого», выражающегося в ритуалах, мифах, легендах, религиозных представлениях и искусстве. На основе такой духовной целостности, возникающей на идеологии общности экономики, социальных условий жизни, языка, культуры и религии, у народа формируется этническое (позднее – национальное) самосознание и самоназвание.

Именно такое самосознание и самоназвание становится разграничителем, отделяющим один народ от другого, прежде всего от соседнего. Так в одном регионе мира появляются итальянцы, испанцы и французы, в другом – шведы, норвежцы, датчане, финны, в третьем – украинцы, белорусы, русские.

Самосознание народа – явление многогранное. Оно включает в себя и самовосприятие, и самопредставление, и саморефлексию, и самоидентичность. Но центральным звеном самосознания, его духовной доминантой является национальная идея.

В период средневековья помимо принадлежности к языку среди восточных славян распространяется самоидентификация по религиозному признаку. Возникает понятие «русский», под которым изначально понимается человек исповедующий «русскую веру» (византийский вариант христианской церкви).

Важным этапом в развитии белорусского этноса стало Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское (далее – ВКЛ), начавшее формироваться в первой трети XIII в. на северо-западе современной Беларуси и юго-востоке современной Литвы (историческая Аукштайтя). Здесь необходимо особо отметить, что совершенно недопустимо осовременивать название «Литва» и переносить его на существующую ныне республику с таким именем.

Ни в коем разе не стоит рассматривать это государственное образование как белорусское. Также неправильно называть его литовским или украинским. Наследие ВКЛ в равной степени принадлежит и белорусам, и литовцам, и украинцам, т. е. всем тем народам, которые и сформировали его. Изначально ВКЛ было полиэтническим. В период своего становления ВКЛ выступает с так

называемой «прорусской» программой – программой объединения восточнославянских земель под своей властью. Опорой в реализации этой идеи стали белорусские (а позже и украинские) земли.

Также формируется понимание национальной, государственной и территориальной принадлежности. Национальная идентичность развивается как многоуровневая. Следствием этому стала фиксация в средневековых источниках самоидентификации наших предков по типу: «литвин, оршанин», «белорусец, могилёвец», «литвин-белорусец из Копыси», «родом литвин, белорусец, Дубровенского повета», «литвин, уроженец Оршанского повета, шляхтич белорусской веры» и т. д.

В позднем средневековье в белорусском этнокультурном сообществе развивалось несколько проектов национальной идентичности: сарматизм, полонизм, литвинство, западноруссизм и белоруссизм. Благодаря реализации белорусской национальной идентичности мы и существуем сегодня как отдельная самостоятельная нация.

Сарматизм – это шляхетская идеология Речи Посполитой, которая основывалась на теории о сарматах как предках некоторых народов Центральной и Восточной Европы. Западноевропейские историки VII – XII веков отождествляли с сарматами некоторые славянские народы – чехов, поляков, русских. В XV веке эти взгляды распространились на Польшу. С конца XV века под Сарматией подразумевали все земли, подвластные династии Ягеллонов. Легенды про Сарматию как родину народов Восточной Европы и сарматов как предков славянских и соседних народов стали идеологическим обоснованием государственных уний Польши и ВКЛ, а после 1569 г. – существования полиэтнической и поликонфессиональной Речи Посполитой. Последнюю А.Гваньини в «Хронике Европейской Сарматии» (1578) называл Сарматией, а славян отождествлял с сарматами. Делались попытки добавить к теории о сарматстве поляков и литвинов легенду о римском происхождении литовской шляхты (миф о Полемоне). Согласно этой легенде, Полемон и его соратники бежали от тирании Нерона в Литву. Здесь

они застали сарматское население, в котором с течением времени и ассимилировались. К концу XVI века сарматизм приобрел черты и классовой теории, которая считала потомками сарматов прежде всего знать. В XVII веке сарматизм переживал расцвет и стал шляхетским мировоззрением, культурой и образом жизни.

Полонизм в ВКЛ усиливается после 1569 г., после возникновения нового государственного образования – Речи Посполитой обоих народов. В среде феодалов ВКЛ постепенно распространяются идеологические представления о их принадлежности к единому народу – шляхте польской. Происходит усиление польско-католической экспансии. В большей степени это было характерно для украинской шляхты, поскольку основная часть тогдашней Украины вошла в состав Польши. В Беларуси же, продолжавшей оставаться в составе ВКЛ, шляхте всегда было выгодно помнить, что она совсем не польская. Причина крылась в монопольном праве местной шляхты (гарантированном Статутом ВКЛ 1588 г.) на занятие всех государственных должностей и приобретение земли в княжестве.

Разделы Речи Посполитой уничтожили не только Польское Королевство, но и вторую часть федерации – ВКЛ. Это лишило шляхту ВКЛ последних оснований отделять себя от польской шляхты. Первоначальное попустительство российских властей в конце XVIII – первой трети XIX в. польской пропаганде (в том числе через систему образования западного учебного округа во главе с Виленским университетом) в западных областях Российской империи способствовало широкому распространению в Беларуси политико-исторической концепции «общего» польского народа как многоэтнического образования, состоящего не только из великополян и мазуров, но также и из народов, проживающих на восточных окраинах бывшей Речи Посполитой – белорусов, украинцев и литовцев. Именно в этот период происходит наиболее интенсивная полонизация белорусской элиты. Ко второй половине XIX века идея «общего» польского народа и концепция возрождения Польши в границах 1772 г. встречала всё большее сопротивление со стороны

национальных движений Беларуси, Украины и Литвы. Тем не менее она просуществовала до 1918 г. (до создания II Речи Посполитой Польской).

Этноним «литвины» по отношению к белорусам известен со времен ВКЛ и связан с переходом названия страны (политонима) на всё население, подвластное этому государству. Поскольку подавляющее большинство населения ВКЛ (до 80 %) составляли этнические славяне, этот термин приобрёл славянское «звучание». То, что литвины были славянами, подтверждал, например, В. Татищев, отмечая, что последние пользовались славянским языком. Традиция называть белорусов «литвинами» была достаточно устойчивой. По свидетельству П. Бессонова, в 50-е годы XIX в. названия «Литва» и «литвин» были широко распространены по отношению к Беларуси и белорусам. Длительное время (по крайней мере, до начала XX века) указанная традиция сохранялась у украинцев для обозначения белорусского населения и у некоторых белорусов как этноним. На него не раз обращали внимание и путешественники и исследователи. Например, К. Гамалия отмечал: «На Украине неизвестно почему белорусов прозвали литовцами». А русский путешественник П.П. Свиньин, говоря об украинцах, заметил, что их язык изменяется на литовский за Черниговом.

Для понимания проблемы важным было то, что название «литвины» в XIX в. для белорусов это был не этникон (название, данное этносу другим этносом, иначе говоря, имя, данное «со стороны»), а этноним (самоназвание белорусского этноса). Есть свидетельства сохранения «литвинского» самосознания среди белорусов и в начале XX века, и даже в советское время. Так, в 1920-е годы в ходе опроса жители Новозыбковского района (запад современной Брянщины в Российской Федерации) утверждали, что они живут в Литве.

Выделение полешуков как отдельного названия населения Беларуси в XIX веке встречается реже. Тем не менее, в этнографической литературе и в записках путешественников население бассейна Припяти обычно выделялось под названием «полешуки». В частности, белорусский этнограф

П. Шпилевский отделял белорусов от полешуков. То же самое можно сказать и о польских писателях конца XIX века, например о М.А. Федоровском.

Беларусь вошла в состав Российской империи в конце XVIII века в результате трёх разделов Речи Посполитой обоих народов между Россией, Австрией и Пруссией. Российское общество в конце XVIII – начале XIX веков имело довольно смутное представление о вновь приобретенном регионе. По давней традиции Речь Посполитая воспринималась россиянами как Польша. Термины «Польша» и «Речь Посполитая» были для них синонимами и часто использовались параллельно в одном и том же произведении (письме или записке) для обозначения одних и тех же территорий, как Речи Посполитой в целом, так и отдельных ее частей. Именно поэтому применительно к Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века можно встретить название «Польша» в произведениях как российских, так и польских авторов. Например, генерал-майор П.М. Кречеников (один из командиров русских войск, которые в 1767–1768 гг. находились на территории Речи Посполитой) в своих опубликованных записках об этих походах неоднократно называет различные территории Беларуси Польшей. Тоже делали и польские авторы, такие как С. Бандтке, М. Балинский и др., мечтавшие о возрождении Речи Посполитой именно как польской державы.

В первой половине XIX в. территория Беларуси получала и другие названия в научной и популярной литературе. Местные польские и белорусские авторы чаще всего называли его «забранным краем», тогда как российские учёные использовали ряд названий: «Губернии, от Польши возвращённые», «Западный край», «Западная Россия», «Западная Русь», «Западные губернии», «Северо-Западный край», «Литва» и «Литовско-Русское государство». Название «Губернии, от Польши возвращённые» к 8, а с 1843 г. (после образования Ковенской губернии) к 9 (Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской, Виленской, Ковенской, Киевской, Волынской и Подольской) губерниям.

Беларусь никогда в своей истории не имела названия «Россия». Тем не менее, русские авторы XIX века широко использовали его в варианте «Западная Россия» (помимо того, что белорусские территории часто вообще включались в состав понятия «Россия»). Причиной этого стало распространение политонима «Россия» на все подвластные империи земли. Так же свою роль сыграла традиция русской науки XIX века, связанная с перенесением названия «Россия» на более ранние времена, даже на домонгольский период, и распространение его на всю Восточную Европу. Еще в первой половине XVIII века знаменитый В. Татищев указывал на более позднее происхождение этого названия: «Российское же имя ... едва з 200 токмо лет или немного далее во упоребление вшедшее».

Чаще всего термин «Западная Россия» использовался в официальных публикациях и записях. Такое название никогда не было естественным и понятным для белорусов. В этнографической литературе XIX в. сохранились упоминания о том, что белорусские крестьяне, не понимая значения русского слова «западный», переводили его по-своему: «запа́дный» край (т. е. находящийся в упадке).

Распространение названия «Западная Россия» на территории современных Беларуси, Украины и Литвы было характерно для дореволюционной историографии. М. Коялович указывал, что «под именем западной России нужно разуметь Белоруссию, западную Малороссию, или так называемую Украину и Литву в собственном, племенном смысле». Однако такое разделение не всегда сохранялось последовательно. Например, Ф. Булгарин в исследовании «Россия в историко-статистическом, географическом и литературном отношении» ограничил «Западную Россию» губерниями Виленской, Гродненской, Витебской, Могилевской, Минской, Волынской, Подольской и Белостокской областью. Остальные территории он выделил как Малороссию, Южную Россию и Царство Польское. В других местах Ф. Булгарин фактически делил «Западную Россию» на «Белорусскую,

Литовскую и Белостокскую» губернии или утверждал, что «вся Западная Россия» – это страна, несправедливо названная «Литвой».

Термин «Беларусь» в первой половине XIX века еще не распространилась на всю этническую территорию белорусов. Традиционно Беларусь делилась на собственно «Беларусь» (территория современного белорусского Подвинья и Днепра), «Литву» (западная часть современной Беларуси) и «Полесья» (бассейн Припяти).

М. О. Без-Корнилович называл Беларусью только территории Витебской и Могилевской губерний. При этом он, как и многие его современники, хорошо понимал, что «диалект белорусского языка» (а значит, и этническая территория белорусского народа) распространен гораздо шире, чем две упомянутые губернии. Сам он считал, что ареал белорусского языка охватывает всю Витебскую губернию, южную часть Псковской, северо-западную Смоленскую и северную половину Могилевской и Минской губерний. М. О. Без-Корнилович, как и многие другие авторы первой половины XIX века, не переносил название Беларуси на всю территорию распространения белорусского языка.

Разделение Беларуси на две («Беларусь» и «Литва») или три («Беларусь», «Литва» и «Полесье») части сохранялось по крайней мере до второй половины XIX – начала XX века. Столь долгосрочному сохранению этой традиции способствовало административно-территориальное деление Беларуси в границах тогдашней Российской империи. Беларусь была разделена на два генерал-губернаторства, объединявших по три губернии: «Белорусская» (это название не было официальным) – с Витебской, Могилёвской и Смоленской губерниями, «Литовская» – с Виленской, Гродненской и Минской губерниями.

В связи с этим обстоятельством вся восточная Беларусь называлась «Беларусь», а западная часть – «Литва». Сложность усугубляет тот факт, что часть этнически литовской территории и Литовская Республика в целом назывались Литвой. Часто один и тот же автор в разных работах употреблял

термины «Литва» и «литовцы» (вариант «литвины») в разных значениях: то по отношению к белорусам или ко всем жителям бывшего ВКЛ, то к собственно этническим литовцам.

С XVIII века в русской науке была популярна версия, согласно которой Белой Русью первоначально называлась Владимиро-Суздальская земля. По мнению В. Татищева, происхождение этого имени связано с отделением части Великороссии в 1152 году и появлением великого князя Юрия II. Княжество Юрия II «яко изясчное владение, Белое имяновано, как татара и доднесь русских государей акпадышага, то есть белый император имянуют». По Татищеву, первое название «русского народа» было Русь или Русия, которая позже поделилась на две части: Великую и Малую Русь. И лишь позже возникла Червоная, Белая и Чёрная Русь.

В. Татищев также предложил одну из первых этимологических версий названия «Белая Русь». Он считал, что это название связано с цветом волос или одежды местных жителей. Другие авторы связывали это название с понятиями «свободный» и «независимый». Восточные славяне называли «белыми» территории и земли свободные от налогов («тягла»). Их синонимами были такие словосочетания, как «белый мир», «свободный мир» и другие. Именно из таких позиций исходил А. Потебня. Он считал, что свое название Беларусь получила сохранив свободу от татаро-монгольского нашествия в XIII веке.

Первый и единственный академик из числа белорусов дооктябрьского периода Е. Ф. Карский, под термином «Беларусь» понимал всю территорию, населенную белорусским этносом, который говорит на белорусском языке и имеет другие общие черты. Это свидетельствует об том, что со второй половины XIX века этот термин закрепляется за этнографическими территориями Беларуси. Соответственно, название «белорусы» всё более часто применяется ко всему белорусскому этносу.

Термины «белорус» и «белорусы» распространились по этнической территории Беларуси во второй половине XIX века. в связи с развитием

белоруссистики. А именно, фольклорно-этнографические, исторические и лингвистические исследования закрепили эту традицию. Активные сторонники «русификации» региона выступали против распространения термина «Беларусь» на весь белорусский регион и стремились заменить его на «Западная Россия», поскольку для них белорусы – «тот же русский народ». Поэтому можно сказать, что благодаря широкому использованию терминов «Беларусь» и «белорусы» в науке они закрепляются и расширяются в общественном обиходе.

С конца XIX – начале XX века в качестве основного критерия при составлении этнографических карт и определении этнических территорий выступал язык местного населения. На основе этого критерия были построены карта Е. Ф. Карского (она была приложена к первому тому «Белорусов», опубликованному позднее в отдельном издании) и карта, составленная русскими этнографами под общей редакцией Д. Ушакова. Тем не менее, в общественном сознании продолжало существовать разделение по принципу: белорусские католики – это поляки, белорусские православные – это русские.

В начале XX в. были попытки некоторых представителей национального белорусского движения переименовать Беларусь в «Кривию», а белорусов, соответственно, в «кривичей». Некоторые из них использовали прозвище «белорусы-литвины». Желание предложить новое имя для белорусов было вызвано идеологическими соображениями. Термин «белорусы» перекликался с этнонимом «русские». Желание подчеркнуть самостоятельность белорусского этноса стало причиной попыток некоторых белорусских общественных деятелей избавиться название этноса от этой ассоциативной связи. Эти попытки не увенчались успехом. С восстановлением белорусской государственности в XX веке произошло окончательное закрепление названий «Беларусь» и «белорусы».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что *структурно национальная идентичность* проявляется в одновременном

развитии как гражданской, так и этно-национальной и территориальной ее разновидностей.

Отдельно следует выделить такие типы идентичности, как построение нации, религиозная идентичность, Этническая идентичность, а также формирование национальной идеи.

2.2 Роль национальной идентичности в патриотическом воспитании населения

В настоящее время понятие «национальная идентичность» или «национальное самосознание» предполагает сознательное отнесение человеком себя к определённому этносу или нации. Другими словами «национальная идентичность» представляет собой чувство нации как связанного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком. Национальная идентичность связана с осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определённому государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам, особенно когда последние совпадают с национальными символами.

Проявлением национальной идентичности выступает стремление местных элит проводить политику, направленную на достижение автономии или независимости. Национальная идентичность – понятие многомерное, частично охватывающее понятия исторической, политической идентичности, политической культуры, гражданства, патриотизма.

Людей объединяют «образ общности»: представления об общей территории, поколениях, истории, нормах культуры, законах. Постепенно формируется представление о едином относительно однородном обществе, например испанцах, британцах, французов, создающих собственные государства. Процесс развития мог идти не только путём создания национальных государств. Период европейского средневековья знает и

формирование империй. Империи, как многонациональные объединения, требовали закрепления наднациональной идентичности. В империи происходило возвышение господствующего народа, культивировалась идея его особой роли, миссии. Так, Священная Римская империя германской нации изначально позиционировалась как приемник Древнего Рима. Происходила борьба между двумя центрами, претендовавшими на роль объединителей: Пруссией и Австрией. Возникли две империи. Первая включала в себя германские, балтийские и славянские земли во главе с Пруссией, вторая – Австро-Венгерская империя, – помимо немецких объединяла территории венгров, части земель южных и западных славян. В обоих случаях доминирующими народами выступали немцы и австрийцы. Англичане доминировали в Великобритании, великорусы (русские) – в Российской империи. Наднациональная идентичность империй, как и национальная идентичность национальных государств интенсивно развивались в период войн, в период борьбы за сохранение или развитие «своего» государства. В национальных странах государство в период войн тесно связывается в восприятии народа с Родиной, родной землёй. В империях – с величием страны, выполнением ей особой миссии, а также с расширением идентичности господствующего народа на другие народы империи. Формированию национальной идентичности в период войн способствует и «образ врага». Последний включает в себя все возможные негативные клише и идеологические штампы для наиболее резкого разграничения в восприятии собственного народа между «своими» и «чужими». «Мы» – это те, кто выступает за «добро», за что-то светлое и позитивное, а «враг» – это чистое «зло», «империя зла», террористы, фундаменталисты и т. д.

Народы (нации) формируются в процессе ответов на вызовы, ответов на вопросы «Кто мы?», «Чего мы хотим?» (к чему стремимся), «Кто наши герои?» и «Что мы готовы сделать, чтобы соответствовать их величию?»

После Первой мировой войны распались Российская и Австро-Венгерская империи. Возникли новые государства. Аналогично после Второй

мировой войны появилось порядка 50 новых независимых государств в Азии и Африке (например, за один 1960 год, вошедший в историю как «год Африки», появилось наибольшее количество суверенных африканских государств – 17). С распадом советской системы, с распадом СССР, Чехословакии и Югославии образовались очередные независимые государства, в том числе и Республика Беларусь. На сегодняшний момент в мире насчитывается около 200 государств. При этом существует 3 – 4 тысячи этносов. Иными словами, далеко не каждый этнос имеет своё собственное государство. Даже довольно крупные этносы, например, курды (более 45 млн. человек) не имеют возможности объединиться в национальное государство. Курдистан, их территории разделены между несколькими государствами: Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

Государства проводят политику идентичности, сближающую социальную и политическую идентификации для консолидации общества и государства. Таким образом, структура национальной идентичности включает в себя социальную (национальную) и политическую (государственную) идентичность.

Национальная идентичность связана с восприятием населением единства языка, традиций, материальной и духовной культуры, а государственная – с такими атрибутами как гражданство, государственная власть, армия, гимн, флаг, герб. В условиях современной глобализации развитие национальных идентичностей протекает в двух противоположных направлениях: процесс «размывания» национальных особенностей под воздействием глобализации и взаимопроникновения культур, формирование «европейской» идентичности; стремление к самосохранению этносов как самостоятельных и отдельных образований, сохранение собственных традиций, языка и культуры.

Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы предусматривает активную работу государственных структур по формированию национальной идентичности

населения нашей страны. Патриотическое воспитание предполагает внедрение и утверждение общественно-государственных (национальных) ценностей, формирование нации как единого целого, представленного уникальными традициями и культурой.

Патриотическое воспитание населения обеспечивается системой целенаправленных мер мировоззренческого, идеологического, правового, политического, информационного и организационного характера, подкрепленных конкретными мероприятиями.

Одной из целей Программы является совершенствование государственной политики патриотического воспитания населения через формирование национальной идентичности на основе единых ценностей (стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие), гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Республики Беларусь.

В этом и состоит особая роль национальной идентичности в патриотическом воспитании населения.

В советской и постсоветской отечественной науке принято разделять патриотизм и национализм (вариант шовинизм). Патриотизм рассматривается как позитивное и конструктивное чувство, связанное с собственной национальной идентичностью, с чувством любви к своей Родине, народу (нации, этносу), его культуре и традициям. Национализм и шовинизм несут негативное содержание. Они связаны не только с гипертрофированной любовью к своему, но и с пренебрежением или даже с уничижительным отношением к чужому. В иностранной литературе используются понятия позитивный и негативный национализм.

Национальная идентичность необходима для нормального существования государства. Особую важность она приобретает в кризисные периоды, выступая одним из факторов стабильности государства, способствует выживанию страны. Сильная национальная идентичность

становится связующей составляющей, удерживающей представителей определённого этноса (нации) на Родине даже в периоды катаклизмов, войн, затяжных экономических кризисов. В ситуациях, когда личные предпочтения и выгоды сознательно подчиняются интересам своей нации (этноса). Те же причины побуждают бескорыстно содействовать совершенствованию политических институтов, бороться с негативными явлениями, такими как коррупция, низкая правовая культура, ущемление институтов гражданского общества.

Наличие государственной независимости Беларуси, ее широкое международное признание ставят национальную идею в XXI в. в совершенно иную плоскость, чем в начале XX в. Сегодня еще более ясным, чем в начале XX столетия, становится понимание того, что без национальной идентификации невозможно выйти на определение национальных интересов, а, следовательно, целей и задач внутренней и внешней политики страны, найти правильное место Беларуси в современном мире. Поэтому стержнем современной идеологической концепции должна быть именно белорусская национальная идея, как консолидирующая и объединяющая сила всего белорусского общества, независимо от социального статуса, материального положения, политических предпочтений и национальной принадлежности.

В современных условиях национальную идею можно представить как любовь к Родине, патриотизм, как идею создания сильной и процветающей Беларуси, идею консолидации всего народа. Ядро национальной идеи составляет идея Отечества. Основными компонентами национальной идеи Республики Беларусь являются:

независимость – свой путь развития и национальная идентичность,
стабильность – гражданский мир и общенациональное согласие,
благополучие – высокое качество жизни и достойный уровень
материального обеспечения белорусских граждан.

2.3 Критерии национальной идентичности

Традиционно выделяют пять критериев национальной идентичности: общность языка, истории, культуры, территориальная общность и социально-психологические подоби́я поведения людей. Рассмотрим их подробнее.

1. Общность языка.

Следует отметить, что белорусский язык, вследствие географического положения белорусской нации на пограничье различных славянских культур, несет в себе значительное количество заимствований из польского, украинского и русского языков. Кроме того, по данным многих исследований владение белорусским языком не является одним из основных условий причисления белорусами себя к белорусскому этносу. Несомненно, это определяет особенности социокультурного развития белорусов, которые выражаются в культурном, религиозном, психологическом взаимодействии различных социокультурных образцов.

Язык, как одно из условий идентификации себя с белорусским этносом, не является определяющим фактором. Об этом свидетельствуют также данные исследований белорусского ученого Л. И. Науменко, которой среди наиболее значимых факторов белорусской идентичности выделены гражданская принадлежность, любовь к Беларуси, знание и уважение белорусской культуры. Знание и использование белорусского языка, как идентифицирующий фактор, по данным исследователя отмечают менее 9 % опрошенных².

Здесь очень сказалось российское влияние: в больших городах используют для общения исключительно русский язык. А вот жители глубинки разговаривают исключительно на белорусском или используют его диалекты.

2. Общность истории. Как показывают исследования, проведенные в июне 2013 г. Институтом социологии НАН Беларуси историческое прошлое,

² Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика Социально-демографическая и региональная специфика. – Минск: Бел. навука, 2012. – 205 с.

как объединяющий фактор отметили более половины белорусов и россиян. Как следствие этого, важным объединяющим моментом названы культурные традиции, обычаи, обряды. Язык, в данном случае, отмечен в большей степени белорусами, ведь это они говорят на русском языке, для русских этот фактор не столь значим, так как он очевиден³.

3. *Общность культуры.* Важным обстоятельством, определяющим особенности социокультурной идентичности белорусов, является система традиций народа, которая непременно включает в себя обряды и обычаи, отражающие представления о мире, связанные с календарным годом, местом проживания и способами организации быта (хозяйства, кухни, костюма и т. п.). В условиях существования на перекрестке нескольких близких славянских культур Беларусь испытывает культурное влияние традиций не только белорусского этноса, но также и других – русского, польского, украинского. Это проявляется в традициях, обрядах и обычаях, определяющих характер взаимоотношений человека и социальной общности, обеспечивающих переходы индивида из одного социального качества в другое, формирующих те его качества, которые помогают успешно самоосуществляться, в условиях совместного существования способствуют взаимопроникновению, многообразию поведенческого проявления этих традиций и обрядов. Например, традиции костюма, кухни, религиозные праздники, обряды.

Трансляция традиционных ценностей из поколения в поколение всегда осуществлялась как посредством семейного воспитания, так и в процессе непосредственного строго регламентированного и расширяющегося с возрастом участия человека в обрядовой деятельности общины, результатом чего становилось формирование определенного типа ментальности и совокупности типических отношений к окружающей действительности и собственной жизнедеятельности. Целостный процесс

³ Русецкая В.И. Особенности социокультурной идентичности белорусов // Социологический альманах : научное издание / НАН Беларуси, Институт социологии. – 2014. Вып. 5. С. 260–267.

воздействия на формирование личности обеспечивал трансляцию как национальной компоненты, так и общечеловеческой сущности традиционной системы ценностей. Социальные качества людей, принадлежащих одной и той же социально-территориальной общности, живущих в едином культурном и информационном пространстве, могут, очевидно, транслироваться от поколения к поколению только под воздействием формирующего влияния семьи.

4. Территориальная общность.

Территориальные общности – это группы людей, объединенные общим пространством, на котором они проживают и взаимодействуют друг с другом. Образование таких общностей может происходить на основе различных критериев, которые определяют их границы и характеристики.

4.1. Критерии образования территориальных общностей:

4.1.1. Географический критерий.

Один из основных критериев образования территориальных общностей – это географическое расположение. Люди, проживающие на определенной территории, могут образовывать общность на основе своего местоположения. Например, жители одного города или района могут считаться территориальной общностью.

4.1.2. Этнический критерий.

Территориальные общности также могут формироваться на основе этнической принадлежности. Люди, имеющие общие этнические корни и культурные традиции, могут объединяться на определенной территории и образовывать этническую общность. Например, индейцы в Северной Америке или сельские жители в определенном регионе могут считаться этнической территориальной общностью.

4.1.3. Политический критерий.

Политические границы также могут служить основой для образования территориальных общностей. Например, государство или административная единица может стать основой для формирования территориальной общности.

Люди, проживающие на определенной территории, могут иметь общие политические интересы и цели, что способствует их объединению.

4.1.4. Социально-экономический критерий

Социально-экономические факторы также могут играть роль в образовании территориальных общностей. Люди, имеющие общие социально-экономические условия и интересы, могут объединяться на определенной территории. Например, рабочие в определенной промышленной зоне или жители одного микрорайона могут считаться социально-экономической территориальной общностью.

Все эти критерии могут взаимодействовать и влиять друг на друга при формировании территориальных общностей. Они помогают определить границы и характеристики общности, а также формируют основу для взаимодействия и сотрудничества между ее членами.

4.2. Разделение территориальных общностей: причины и последствия

Разделение территориальных общностей может происходить по разным причинам и иметь различные последствия. Рассмотрим некоторые из них:

4.2.1. Этнические и культурные различия.

Одной из основных причин разделения территориальных общностей являются этнические и культурные различия. Люди, принадлежащие к разным этническим группам или имеющие различные культурные традиции, могут стремиться к формированию отдельных общностей, чтобы сохранить свою идентичность и культурное наследие. Например, в некоторых странах существуют регионы, где проживают представители определенной этнической группы и говорят на своем языке.

4.2.2. Различия в экономическом развитии.

Разделение территориальных общностей также может быть обусловлено различиями в экономическом развитии. Например, в некоторых регионах может быть высокий уровень экономического развития, а в других – низкий. Это может привести к формированию отдельных общностей, которые

стремятся защитить свои экономические интересы и обеспечить лучшие условия жизни для своих членов.

4.2.3 Политические различия.

Политические различия также могут стать причиной разделения территориальных общностей. Например, в некоторых странах существуют регионы, которые стремятся к большей автономии или независимости от центрального правительства. Это может быть связано с различиями в политических взглядах, идеологиях или стремлении к самоуправлению.

Последствия разделения территориальных общностей

Разделение территориальных общностей может иметь как положительные, так и отрицательные последствия:

4.3. Положительные последствия:

сохранение и развитие культурного наследия и идентичности;

улучшение условий жизни и экономического развития в отдельных общностях;

большая автономия и возможность принимать решения, отвечающие интересам конкретной общности.

4.4. Отрицательные последствия:

Разделение и конфликты между различными общностями;

Усиление этнических и культурных различий, что может привести к напряженности и конфликтам;

Экономическая диспаратность между разными общностями, что может усугубить социальные и экономические проблемы.

Важно понимать, что разделение территориальных общностей – это сложный и многогранный процесс, который может быть вызван различными факторами. Понимание этих причин и последствий помогает нам лучше понять социальные и политические процессы в обществе.

4.5. Территориальные общности могут быть различными по своей природе и организации. Рассмотрим основные виды таких общностей:

Городские общины – это общности, сформированные на основе географического расположения в пределах города или городской территории. Они объединяют жителей города и представляют собой социальные группы, которые могут иметь свои особенности и цели. Городские общины могут быть разнообразными по своему составу, включая жителей разных социальных классов, этнических групп, религиозных сообществ и т.д.

Сельские общины – это общности, сформированные на основе географического расположения в сельской местности или сельской территории. Они объединяют жителей сельской местности и могут иметь свои особенности, связанные с сельским хозяйством, традициями и образом жизни. Сельские общины могут быть более традиционными и консервативными по своим ценностям и обычаям.

Этнические общины – это общности, сформированные на основе общности этнической принадлежности. Они объединяют людей, имеющих общий этнический происхождение, язык, культуру и традиции. Этнические общины могут существовать как в городских, так и в сельских районах, и играют важную роль в сохранении и передаче этнической идентичности и культурного наследия.

Религиозные общины – это общности, сформированные на основе общности религиозных убеждений и практик. Они объединяют верующих людей, которые исповедуют одну и ту же религию и следуют ее учениям и обрядам. Религиозные общины могут существовать как в городских, так и в сельских районах, и играют важную роль в религиозной жизни общества.

Племенные общины – это общности, сформированные на основе общности племенной принадлежности. Они объединяют людей, имеющих общие генеалогические связи и традиции. Племенные общины часто существуют в сельских районах и могут иметь свои особенности в организации и управлении.

Это лишь некоторые примеры видов территориальных общностей. В реальности существует множество других видов общностей, которые могут

быть сформированы на основе различных критериев, таких как профессиональные общины, общины по интересам и т.д. Каждая из этих общностей имеет свои особенности и влияет на социальную динамику и развитие общества.

5. Социально-психологические подобию поведения людей.

Под психологической идентичностью имеется в виду коллективная идентичность, в основе которой лежит понятие национального характера, под которым подразумевается то, что представители одной нации имеют общие личностные черты, типы мышления и модели поведения.

Национальное поведение народа – это проявление менталитета и национального характера в стандартных ситуациях. Естественно, поведение всегда опосредовано как *логической*, так и *эмоционально-психологической* сферой человека, так что разграничение менталитета и характера в значительной степени условно, но во многих случаях оно является необходимым.

5.1. Особенности менталитета белорусов.

5.1.1. *Уникальность и неповторимость белорусского народа.* Особенности традиций и менталитета белорусского народа интересны для изучения. За всю историю своего существования этот этнос еще ни разу не стал виновником развязывания войны. Жители Беларуси уважают иностранцев, представителей национальных меньшинств, проживающих в их стране. Многолетнее горе, унижение, эксплуатация и гнет не ожесточили их. Они хранят в себе так называемую серединку, которая помогает им выжить и остаться самобытными, находясь между западным и восточным миром. Это подстегивает их к поиску своего пути развития. Белорусы никогда не ставят себя выше других народов. Они терпеливы, выносливы, не агрессивны. Этот народ нередко был жертвой насилия, поэтому отрицает его. Белорусы ищут мирные пути решения проблем. В их истории и так было много войн, которые развязывали другие страны.

5.1.2. Основные качества белорусов.

Особенность менталитета этого народа в том, что они не ставят себя выше других национальностей. Они проявляют свободолюбие, храбрость, патриотизм. Еще к их характерным чертам нужно причислить открытость, бесхитростность, добродушие, покладистость, толерантность. Они руководствуются не только собственными интересами, но и интересами общества в целом. Ответ на вопрос «в чем особенности национального менталитета и национального характера белорусов» кроется в истории этой страны. На формирование белорусского этноса повлияли два народа – славяне и балты. От славян они унаследовали гостеприимство, долготерпение, мягкосердечность, доброжелательность. От балтов им достался сдержанный, флегматичный, трудолюбивый нрав. В ходе исторических преобразований белорусы создали самостоятельную ветвь восточнославянского этноса.

5.1.3. Секреты национального менталитета и национального характера белорусов.

На формирование своеобразия белорусского народа влияла общественно-политическая, социально-экономическая и культурно-духовная жизнь. Первоначально большую роль в создании менталитета сыграло язычество. В этом регионе широко распространялась магия, культ природы и предков. Затем в Белоруссию пришло христианство. Эти два миропонимания сплелись между собой. У белорусов появились терпимость, смирение, открытость миру, уважение к традициям и ценностям. Белорусы никогда не идут на крайности, так как не считают себя избранными. Их больше всего заботит благополучие и благоденствие своего рода, семьи. Иногда в них пробуждается национальный дух. Белорусы наделены самокритичностью, признают достоинства других народов.

Формирование морально-духовных ценностей на основе христианства воплотилось в белорусских традициях и обрядах. Библейские заповеди сформировали у этого народа идеи гуманизма.

5.1.4. Особые чувства к малой родине.

Белорусы утвердили в своем сознании понятие «малой родины». Они видят свою страну бесценным уголком земли, к которому питают особые чувства, выражаемые в песнях, преданиях, пословицах. Белорусский народ очень привязан к родным местам. Представители этого этноса очень редко покидают отчий край. Эта черта стала важнейшим фактором белорусской самоидентификации. Ведь на Беларусь долго влияли Московское царство и Польша. Белорусский народ старался защищать свою самобытность, нравы, культуру, традиции. Сегодня Беларусь – связующее звено между Востоком и Западом. Отсюда у белорусов стремление к гибкому, конструктивному диалогу с соседями, терпимое отношение к окружающему их миру. Даже гимн Беларуси начинается словами о том, что они мирные люди.

5.1.5. Компромиссность и изобретательность.

Страна расположена в центре Европы. Часто в Средневековье соседи вели между собой войны. Беларусь была для них перевалочным пунктом. Сами же белорусы в военных конфликтах не участвовали, а пытались договариваться. Готовность к компромиссам помогала им добиваться мира малыми жертвами. Через столетия это стало национальной чертой этого народа.

Белорусы во всем стараются находить что-то полезное. Они первыми из картофеля научились делать кисель. Именно ими придуман Viber.

5.1.6. Радующие и толерантность.

Характерной особенностью менталитета белорусов является доброта. Это сразу отмечается иностранцами. Жители этого края всегда рады гостям, даже когда нечего поставить на стол. На просьбы всегда откликаются доброжелательно.

Белорусы не обращают особого внимания на цвет кожи иностранцев, страны, откуда они приехали. Здесь много церквей, костелов, синагог. На улице в одной компании с местными жителями могут быть афроамериканцы или азиаты.

5.1.7. Трудолюбие и патриотизм.

Белорусов считают самым трудолюбивым народом СНГ. Это действительно так, еще с юношества их приучают к ответственности и аккуратности в своем деле. Редко кто из белорусов склонен к лени. Они всегда прилагают усилия, чтобы достичь большего.

Несмотря на то, что жизнь в Беларуси нелегкая, жители любят и ценят свою страну. 80% взрослого населения гордится своей Родиной и национальной принадлежностью.

5.1.8. Аккуратность и религиозность.

На белорусских улицах всегда так же чисто, как в Европе. Аккуратность – это еще одна черта менталитета белорусов. Можно заглянуть даже в самый маленький городок, и он удивит своей опрятностью. Инфраструктура в них обычная, а чистота заметна. Во дворах высаживаются красивые растения, в домах устанавливаются дежурства с уборкой в подъездах. Даже дворники обычно старательно выполняют свою работу.

Белорусы – религиозная нация, здесь уживаются разные конфессии. Здесь спокойно относятся к тем, кто предпочитает другое вероисповедание. Фанатичность этому народу не свойственна. Никто не озабочен чужими религиозными взглядами.

5.1.9. Верность традициям и бесконфликтный характер.

Белорусский народ имеет свои высокие нравственные ценности, добрые традиции. Среди национальных праздников стоит выделить Коляду, Радуницу, Купалу, Дожинки. Белорусы смогли пронести эти уникальные праздники сквозь века в наши дни.

Где-то между достоинством и благородством у белорусов затаилась «шляхетность». Образованного белоруса называют шляхтичем. Именно такому человеку будет не стыдно во дворце английской королевы. Такие личности никогда не ударят в грязь лицом.

Все соседи любят белорусский народ за честность и мягкость в характере. Это бесконфликтные люди.

Таких критериев идентификации достаточно много. В классических случаях они имеют примордиальный характер. Из них до настоящего времени популярны религия, этнос, язык. Однако в современном обществе это несколько иные критерии: государство как общая основа жизни, территория проживания, некие культурные символы и др.

Выстраивается как бы два ряда идентичностей: предписанных и достигаемых, или конструируемых. Оба ряда важны, но при рассмотрении национальной идентичности в классическом смысле используются этнос и язык, в модернистском – гражданство, либо иные новые символы. Исходные принципы формирования идентичности при этом подходе: укрепление базисных ценностей, а через них – уже самой идентичности. Так, ценность толерантности связана с тем, что, высоко ценя свой этнос, население не измеряет свое отношение к другим людям по этническим корням (белорус – не по крови, а по гражданству, любви к этой земле, ее людям, культуре). Сама культура – это не только и не столько язык: в Беларуси родной язык знает большинство, но говорит на нем меньшинство. Данная ситуация – результат исторического развития последних 200 лет. Для ее преодоления нужны не 5–10 лет, а, возможно, одно-два поколения, чтобы смена прошла безболезненно.

2.4 Способы формирования национальной идентичности

В условиях необходимости одновременного преодоления постсоветского системного кризиса и укрепления белорусской государственности, а также усиления глобальных и региональных вызовов, нужны были новые научные подходы, которые бы учитывали конкретно-историческую ситуацию Беларуси, ее географическое положение (пограничье Востока и Запада) и преобладание «постсоветского наследства» в качестве культурного багажа (марксистская идеология, интернационализм, коллективизм и др.).

Новая концепция конструирования национальной белорусской идентичности начала складываться постепенно с конца 1990-х гг., причем в этом процессе приняли участие не только официальные идеологи страны (С.Быко⁴; И.Е. Левяш⁵) но и академические ученые (В. Булгаков)⁶, а также интеллектуалы, которые ранее поддерживали политическую оппозицию, но по мере исчерпания ее потенциала перешли на объективные научные позиции (Г.Я. Миненков⁷; Е.Гапова⁸), развиваясь вместе с социальными практиками и именно через них получая свое подтверждение. Можно сказать, что она сложилась к концу первого десятилетия нынешнего века, хотя и сегодня продолжает развиваться⁹.

Основой социокультурного подхода к формированию национальной белорусской идентичности стали общие базовые ценности, разделяемые народом Беларуси. Эти ценности в определенной мере являются общечеловеческими: они включают семью, благополучие, безопасность, счастливую жизнь, детство. Данные ценности относятся к малым группам, хотя именно государство и общество предоставляют (или не предоставляют) человеку социальные условия для их достижения.

На уровне больших социальных групп важны ценности, которые сплачивают людей и делают общество стабильным, устойчивым. Это ценности стабильности, социальной безопасности, социального обеспечения, равенства и справедливости. Эти ценности, судя по результатам национальных опросов граждан Беларуси, имеют высокий рейтинг в современном обществе¹⁰.

⁴ Быко, С. Беларусь — страна дружбы и национального согласия // Беларус. думка. — 2005. — № 10.

⁵ Левяш, И. Е. Белорусская идея: в поисках идентичности // Беларус. думка. 2003. № 11.

⁶ Беларусь: ни Европа, ни Россия : мнения белорусских элит / под ред. В. Булгакова. — Варшава : Arche, 2006. - 267, [1] с.

⁷ Миненков, Г. Я. Европейская идентичность как горизонт белорусского воображения // Перекрестки. 2006. № 3–4.

⁸ Гапова, Е. О политической экономии «национального языка» в Беларуси // Ab Imperio. — 2005. № 3.

⁹ Титаренко, Л. Г. Развитие национальной идентичности населения Беларуси в условиях современных глобализационных и интеграционных процессов // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сб. науч. тр. — Минск, 2009 / НАН Беларуси, Институт социологии. — Минск, 2009. — С. 182–196.

¹⁰ Титаренко, Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект, Минск, 2004.

Поэтому государство, создавая и поддерживая условия для достижения указанных ценностей, одновременно создает условия для того, чтобы население идентифицировало себя с другими по сходным признакам.

С учетом сказанного выше можно выделить способы современного формирования идентичности.

1. Фокус на конструировании позитивного образа «мы-группы» (или групп), а не на создании образа врага, «они-группы». Пропаганда не актуализирует образы врагов. Поэтому отношения к соседям у белорусов хорошее (к россиянам оно самое лучшее, хотя славянское братство включает и украинцев).

2. Не актуализируется идея поликультурности белорусского пространства, ибо большинство населения страны – славяне, говорящие по-русски или на другом славянском языке и потому хорошо понимающие друг друга. По сравнению со странами Запада, Беларусь достаточно однородна, поэтому акцент в формировании национальной идентичности сделан на общечеловеческих ценностях, важных для всех (а не на расцвете культур многих разных групп, живущих в Беларуси).

3. Углубление знаний о выдающихся личностях.

4. Просветительская работа об общественно-государственных ценностях.

5. Формирование целостного культурно-языкового пространства;

6. Сохранение исторической памяти и правды как фактор укрепления национальной идентичности

Как показывает анализ исследования, проведенного А.А. Ластовским¹¹, на степень конфликтности–согласованности основных топосов в исторической памяти жителей Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

а) важнейшим историческим мифом, конституирующим современную белорусскую национальную идентичность, является память о победе в

¹¹ Ластовский А.А. Историческая память как фактор укрепления белорусской национальной идентичности // Социологический альманах : научное издание / НАН Беларуси, Институт социологии. – 2010. Вып. 1. С. 187—195

Великой Отечественной войне, непротиворечивость и упрощенность этой памяти лишь способствуют согласованности представлений о прошлом;

б) наиболее насыщен и разнообразен в белорусской исторической памяти топос (устойчивый образ, мотив) современной истории, но за это приходится платить противоречивостью оценок и интерпретаций. Определенные темы современной истории (установление независимости, спортивные достижения, строительство новых сооружений, победы на музыкальном конкурсе «Евровидение») могут расцениваться как способствующие консолидации массового сознания, но интерпретация социально-экономического и политического развития Республики Беларусь не является однородной.

в) память о советском периоде в истории Беларуси отмечена гегемонией памяти о победе в войне, за которой уходят в тень другие события;

г) наибольшим потенциалом для укрепления белорусской национальной идентичности обладает топос социальных представлений об истории Беларуси до начала XX в. Этот топос обладает двумя важнейшими характеристиками: незаполненность (что позволяет без особых проблем наполнять его нужным содержанием) и позитивно-нейтральное восприятие в массовом сознании.

Актуальность исследования современных путей и моделей развития национальной идентичности в Республике Беларусь связана с необходимостью укрепления белорусской государственности. Последнее предполагает выявление, учет и целенаправленное воздействие на многообразные внутренние и внешние факторы, влияющие на

формирование национального сознания и самосознания населения. Динамичные изменения в развитии идентичности граждан нашего государства связаны не только с продолжающейся трансформацией белорусского общества и базовых ценностей населения, но и постепенным «включением» этого общества в глобальную систему связей. Это означает, в свою очередь, неизбежное влияние на белорусов мировых кризисных процессов, глобальных СМИ, проникновение чуждых нашему обществу ценностей с последующей их

адаптацией либо отторжением, конструированием новых «культурных маркеров» идентичности.

На основании эмпирических данных¹² ученый Л.Г. Титаренко выделяет ряд *закономерностей развития национальной белорусской идентичности*, которые имеют эвристический потенциал и помогают сконструировать возможные изменения в соотношении тех или иных типов идентичности:

1) имеет место диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов в процессе формирования и поддержания развития национальной идентичности. При усилении воздействия глобальных тенденций снижается влияние внутренних факторов; общее направление развития национальной идентичности приобретает больше универсализма, нежели сохраняет специфики. В обратном случае, когда на первый план выходят внутренние факторы (внутренняя мобилизация населения, сильная национальная идеология либо политическая изоляция страны), националистические элементы могут иметь большее развитие в рамках тех или иных форм и типов национальной идентичности;

2) Вторая новая закономерность развития белорусской идентичности – рост гражданской идентичности как приоритетного (но не единственного!) паттерна, на который в последующем могут ориентироваться другие постсоветские страны. На сегодня гражданскую идентичность как важную выбирает часто только одна треть. Однако этот показатель из года в год растет.

Важнейшей предпосылкой для проявления данной закономерности выступает устойчивость социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе, которую можно рассматривать как притягательную модель для других постсоветских стран. На сегодня гражданская идентичность не более распространена среди населения, чем территориальная, локальная или этно-национальная.

¹² Закономерности развития белорусской идентичности в условиях многовекторности глобальных и региональных факторов // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта : навукова-тэарэтычны часопіс / заснавальнік Установа адукацыі "Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна". 2010. № 2. — С. 101—107.

На этом основании можно предположить, что тип этно-национальной идентичности будет долго сохранять свои позиции в Беларуси, но в то же время столь же важными для самоопределения населения останутся и религиозные различия (и, соответственно, идентичность), и славянская самоидентификация. Оставаясь реально признаваемыми, эти различия имеют больше символический смысл, чем политический или прагматический, однако для самоидентификации этого достаточно;

3) третья закономерность развития национальной белорусской идентичности состоит в замедлении (вплоть до резкого снижения) уровня самоопределения населения по европейскому критерию. Так, в опросе 2009 г. на вопрос, ощущаете ли вы себя европейцем, чувствуете ли свою принадлежность к культуре и истории европейского общества, положительно ответили лишь 37% респондентов;

4) закономерностью формирования современной белорусской идентичности также является ее плюрализация. Она проявляется в одновременном развитии как гражданской, так и этно-национальной и территориальной идентичностей. Важными факторами, стимулирующими плюрализацию идентичности, являются региональные политические особенности развития.

Выявленные закономерности развития белорусской идентичности позволяют создать научный фундамент для концептуализации путей укрепления и сохранения национальной идентичности населения Беларуси как национально-гражданской идентичности.

